

Доктор Брюс Вальтке, Псалмы, лекция 16.

© 2024 Брюс Уолтке и Тед Хильдебрандт

Это доктор Брюс Вальтке в своем учении по книге Псалмов. Это сеанс номер 16, Псалмы-Прошения, Плач, Псалом 22.

Я указываю вам на заметки, где я обсуждаю Элогистическую Псалтырь, и это на странице 332 ваших заметок. На странице 332 я даю вам данные и несколько советов, как их понять. Итак, начну с данных. Существуют поразительные статистические контрасты между использованием слов «Я есмь» и «Элогим» в остальной части Псалтири, то есть между Псалмами с 42 по 83, которые являются Элогистической Псалтырью, и остальной частью Псалтири.

Так, например, в псалмах с 1 по 41 и с 84 по 150 слово «Я есмь» используется в этих разделах 584 раза, а «Элогим» — 94 раза. В Псалмах с 42 по 83 Элогистическая Псалтырь «Я есмь» используется 45 раз, а «Элогим» — 210 раз. Итак, вы можете видеть, что в использовании божественного имени произошли огромные изменения.

Опять же, на странице 335, учитывая данные, большинство альтернативных случаев связано с параллелизмом. С 1 по 44 и с 84 по 150 Я Есть в наборе стихов А, а Элогим - в наборе стихов Б. В стихах с 42 по 83 точно зарезервировано, наоборот, что Элогим находится в наборе стихов А, а Я Есть в наборе стихов Б.

На самом деле, в синоптическом материале, например, если вы хотите это увидеть, посмотрите Псалом 14 в первой книге. Вы можете сделать это в нескольких местах. Я собираюсь дать вам данные там.

Псалом 14, где глупец сказал в сердце своем: Бога нет и они развращены. В стихе 2 Господь смотрит с небес на все человечество, чтобы увидеть, есть ли кто-нибудь понимающий, кто-нибудь ищет Бога и так далее. Это был стих 2. Теперь обратимся к 53-му псалму, который находится в Элогистической Псалтири.

Я не могу найти это здесь. 53, говорит дурак в сердце своем, Бога нет. Они коррумпированы, и их пути мерзки.

Нет никого, кто делал бы добро, но теперь обратите внимание на перемену. Бог смотрит с небес. Вы видите изменение вместо «Я есмь» или «Господь» в Псалме 14, теперь это Бог.

Мы получаем такие изменения, и я думаю, что вполне законно признать, что Псалмы с 42 по 83 по какой-то причине меняются и отдают приоритет превосходящему Богу Богу, а не Богу, соблюдающему завет. Теперь, имея эти

данные и пытаюсь понять, что происходит, это довольно новое исследование по этому поводу. Теперь я перехожу к странице 334 и F, там 42 псалма, и он начинается с 42-го псалма.

Я отмечаю, что число 42 занимает видное место в древних поэтических сборниках Ближнего Востока. А в этом сборнике 42 псалма, и он начинается с 42-го псалма. Я говорю, что в другом месте Ветхого Завета цифра 42 используется в контексте суда, преждевременной смерти.

Это будет из Ефремлян. О, это при переправе через Иордан. Это тысячи.

Я на странице 334. И я показываю это там, где речь идет о преждевременной смерти. Оно используется по отношению к ефремлянам, которые не могли произнести Шибболет.

И я думаю, что 42 000 казнены преждевременной смертью. И снова это используется в отношении детей, 42 детей. Его используют родственники Охозии.

Всего казнено 42 человека. Я думаю, что это имеет некоторое отношение к символической скорби. Я понимаю это буквально, когда у вас есть полгода, равные 42 месяцам.

Я думаю, что все это сочетается. Поэтому я подозреваю, что это возможно, поскольку речь идет о разрушении Иерусалима. Я думаю, что это возможно, и может быть, что за этим стоит преждевременная смерть Иерусалима в изгнании.

Другая часть заключается в том, что они выйдут из изгнания и за этим будет спасение. Итак, я думаю, что это очень темно, имеет тенденцию быть темно. Псалом 51 в некоторой степени соответствует этому: «Бог может простить».

Когда народ кается, Бог может простить. Это дает вам другое измерение нашего понимания. По крайней мере, так далеко я зашел в своих размышлениях по этому поводу.

Все в порядке. Сейчас мы находимся на странице 188 и собираемся исполнить еще один плачевный псалом, индивидуальный плач. Итак, мы сделали индивидуальный плач, самый первый, Псалом 3. Мы взяли очень характерный вид плача в покаянном псалме, оплакивая грех, Псалом 51.

Я подумал, ну, мы могли бы также объединить здесь мессианский псалом, явно мессианский, потому что этот псалом изображает Иисуса Христа и его смерть.

Это псалом, который Иисус произнес на устах, когда был на кресте. Мы находимся на очень святой земле.

Это явно было из уст нашего Господа, когда он умирал. Это четвертое из семи слов нашего Господа на кресте. Я даю Тебе семь слов на кресте, начиная со слов: Отец, прости им, ибо они не знают, что делают.

И отдавая, Отец, в Твои руки, я воздаю свой дух. А посередине, Боже мой, Боже мой, почему Ты оставил меня? И это четвертый псалом из семи. И эти слова: «Боже мой, Боже мой, почему Ты оставил меня, многих людей смущают, потому что кажется, будто Иисус говорит: «Я сбился с курса».

Боже, оставь меня. Я цитирую здесь, но Бог по Своей благодати доверил мне, я думаю, я не знаю, тысячи учеников. Я преподаю с 1958 года, и Бог доверил мне заботу.

Думаю, кто знает, я не всех знаю, от 15 до 20 тысяч в классе. А отступивших от веры, по милости Божией, я думаю, меньше пяти. Это один из тех студентов.

Этот псалом сбил его с толку. Итак, он отошел от своей веры. Каким он был этот регент, я никогда не думал, что у него действительно есть вера, чтобы сказать вам правду, но он исповедовал веру и отошел от нее.

Но даже в классе я мог сказать, что он был настроен несколько скептически. Я дал вам его письмо, и он хотел со мной поспорить. Я думаю, что как только ты вкусишь Божьего и отвернешься от этого, я не думаю, что у тебя останется какая-либо надежда.

Я не думаю, что можно заново распять Сына Божьего. Я не думаю, что ты сможешь вернуться. Если мы отрекемся от него, хотя мы и неверны, он останется верным.

Но если мы отрицаем его или отрекаемся от него, он будет отрицать и отрекаться от нас. Иоанн говорит, есть молитва. Я сказал, за определенный грех, когда вы оставляете Бога после того, как принимаете Его.

Я говорю: не молитесь об этом. Вот как я понимаю 1 Иоанна. Что ж, я подозреваю, что мой бедный ученик находится в таком же состоянии.

Итак, есть определенные вещи, о которых я бы не стал спорить. И я просто считаю это безнадежным делом. Если вы хотите знать, что это просто приведет к ссоре, и это не принесет никакой пользы, мудрец советует вам оставить это дело, прежде чем оно станет еще хуже, и вся плотина будет разрушена, и вы вызовете наводнение.

Я думаю, если ты знаешь, что человека нельзя исправить и он просто вернётся, не делай ему ещё хуже. Итак, вам нужно проявить некоторую проницательность, чтобы понять, что это так. Хорошо.

Мы находимся на странице 190, и вы можете видеть, что это длинный псалом. Я сделаю то же самое, что и с Псаломом 3 и 51, не вдаваясь во все примечания. Все записи есть.

Мы просто посмотрим на псалом и прокомментируем его по ходу дела. Хорошо. Итак, начинаем.

Это псалом Давида. В этом конкретном псалме все псалмы Давида говорят о Христе по-разному. Они говорят о Христе просто по прообразу.

Он является прообразом Христа. Это король. И это типично.

Другой вид — вот этот. Они говорят о Христе. Он прообраз Христа, но он использует пророческий язык.

Он использует язык, который превосходит его собственный опыт. Детали этого псалма не соответствуют жизни Давида, но особенно соответствуют жизни Иисуса или кресту. Итак, это типичные пророческие псалмы.

Я думаю, что есть только один псалом, который может быть чисто пророческим, и это Псалом 110. Так что в основном это типология. У вас есть вот этот, язык настолько паразителен, что он типично пророческий.

Он использует язык, который выходит за рамки его собственного опыта. Боже мой, Боже мой, почему ты бросил меня? Почему это далеко не спасает меня от слов моего рева? Боже мой, я взываю днем, но Ты ночью не отвечаешь, и я не молчу. Нет прекращения, нет ответа.

И все же Ты Святой, восседающий на троне хвалы Израиля. И вам, наши отцы, доверяли. Они поверили, и вы их освободили.

К Тебе воззвали и были спасены. И ты был, они доверяли и не посрамлялись. Но я червь, а не человек, презираемый смертными, презираемый народом.

Все, кто меня видят, издеваются надо мной. Они раскрыли губы. Они качают головами.

Посвятите себя Я Есть. Позвольте Я спасу его. Пусть он доставит его.

Конечно, он в восторге от него. Воистину, Ты тот, кто вывел меня из утробы. Тот, кто заставил меня довериться груди моей матери.

Из чрева я был брошен на тебя. Из чрева матери Ты мой Бог. Не удаляйся от меня, ибо беда близка.

Конечно, никто не поможет. Меня окружает множество быков, меня окружают сильные блестящие быки. Львы рвут свою добычу и рычат, широко раскрывая на меня пасть.

Я вытек, как вода, и все кости мои расшатались. Мое сердце превратилось в воск. Оно растворилось во мне.

Моя сила высохла, как черепок, и мой язык прилип к небу. И ты кладешь меня в прах смерти. Конечно, меня окружают собаки.

Меня окружает банда злых людей. Они проделали дыры в моих руках и ногах. Я могу рассчитывать на свои кости.

Люди смотрят и злорадствуют надо мной. Они распределяют между собой одежду мою и бросают жребий о одежде моей. Но ты, я, не за горами.

Помощь моя придет скорее, чтобы помочь мне, избавь мою жизнь от меча, мою драгоценную жизнь от власти псов. Спаси меня от пасти львов. Ответь мне из рогов диких быков.

Я объявлю твое имя моим братьям в собрании. Я буду хвалить тебя. Те, кто боятся меня, хвалят его.

Все вы, семья Иакова, почитайте его, почитайте его, все вы, семья Израиля. Но его не презирают. Он не питал отвращения к страданиям страждущего.

Он не скрывал от него своего лица. Но когда он звал его на помощь, он слушал. От вас исходит мой акт восхваления вас на великом собрании.

Я выполню свои обеты перед теми, кто боится тебя. Пусть бедные едят и насыщаются. Пусть те, кто ищет Меня, хвалят Его.

Пусть ваши сердца живут вечно. Пусть все концы земли вспомнят и обратятся к Господу, и все роды народов поклонятся Ему. Ибо власть принадлежит Господу как Правителю над народами.

Пусть все богатые земли, все богатые земли поклонятся ему. Перед ним преклонят колени все, кто сойдет в прах, те, кто не сохранил свою жизнь. Пусть их семья послужит им.

Пусть их поколению будет рассказано о Господе всего. Пусть они придут и провозгласят Его праведность людям, которые еще не родились. Пусть скажут, конечно, что он действовал.

Я думаю, вы могли видеть, что это явно плачевный псалом. Это не жалоба. Это настоящая скорбь.

В нем снова присутствуют все мотивы. Обратите внимание, что оно начинается с адреса: «Боже мой, Боже мой». Плач представляет собой смесь плача, уверенности и похвалы.

Это продолжается со стихов с первого по 10. Это смесь. Все начинается с плача, а затем переходит к доверию и похвале.

Тогда вы жалуетесь, а он переходит к доверию и похвале. Это смесь, и это в стихах с первого по 10. Я бы сказал, что стих 11 является переходным стихом, который соединяет этот плач с последующим прошением.

Не удаляйся от меня, ибо беда близка. Конечно, никто не поможет. И тогда вы получите семь стихов с 12 по 18.

У вас есть семь стихов с 12 по 18, в которых он искренне сокрушается и описывает свою ситуацию. Затем следуют три стиха прошения, и они объединяются. Этот плач и прошение по-разному соединяются.

Вот тогда после стиха 12 вы переходите от стиха 12 к стиху 21 и получаете 10 стихов этого плача с прошением. Я думаю, вы могли видеть, как вы переходите к хвале в стихе 22. Я объявлю ваше имя моим братьям.

И он в похвале. Это длится с 22 по 31. Таким образом, оно распадается на три строфы: с первой по 10, переход с 11, с 12 по 21 и с 22 по 31.

Итак, у вас есть 10, 10, 10. Дело в том, что посреди этой ужасной ситуации, в которой он оказался, он способен сочинять с большой симметрией. Его эмоции не выходят из-под контроля в плаче.

С этой широкой точки зрения давайте посмотрим на первую строфу, которая представляет собой смесь плача, уверенности и похвалы. Это распадается на две строфы: стихи с первого по пятый и стихи с шестого по 10. В первой строфе он оставлен Богом.

Боже мой, Боже мой, почему ты бросил меня? Во второй строфе его бросают люди. Всем, кто увидит, как я издеваюсь надо мной, раздроблю губу. И вот он покинут Богом и покинут людьми.

Я червь, а не человек, презираемый смертными и презираемый людьми. В первой строфе он находит уверенность в прошлой верности Бога отцам. И все же Ты — Святой, Тот, о ком говорится в третьем стихе, Тот, кто восседает на троне во славе Израиля.

Вам доверяли наши отцы. Они поверили, и вы их освободили. Во второй строфе его уверенность подкрепляется не прошлой верностью Бога отцам, а прошлой верностью Бога самому себе.

Это в девятом стихе. Ты был тем, кто вывел меня из чрева, тем, кто заставил меня довериться груди моей матери. Итак, наши отцы доверяли тебе, и теперь ты заставил меня поверить.

Итак, у нас есть две строфы, которые циклически выражают плач и уверенность, плач и уверенность. И вы могли видеть, что это попеременный параллелизм: А, Б, А'Б'. И все же есть эскалация, когда Бог оставил его.

Он брошен людьми. Он нашел уверенность в своих отцах, которые доверяли, и теперь он находит уверенность в себе, в прошлой верности Бога ему, как он доверял ему. И он не знал ни минуты, чтобы он не доверял тому, кто был из утробы матери.

Хорошо. Итак, это дает обзор. У тебя пять.

Вот у меня было 10 куплетов, а теперь пять и пять. И если вы посмотрите на это, у меня есть два стиха плача, Боже мой, почему Ты оставил меня? И затем три стиха хвалы. А потом получается, что у вас три стиха плача и два стиха уверенности.

Псалмопевец полностью контролирует ситуацию. Он не потерял его, эмоции его не переполнили. Он абсолютно рационален и в то же время очень страстен.

Удивительно сочинять такой псалом. И вот это, и это то, что Иисус использует на кресте. И когда он подберет слово из своего псалма, надо держать в уме весь псалом.

Итак, это его четвертое слово, но он читает, я так понимаю, этот псалом на кресте. Ему все это подходит именно потому, что над ним издеваются в том виде, в каком мы его находим. Все, кто видят меня, презирают меня.

Они издеваются надо мной. Говорят, Господь возрадовал его, пусть радуется ему. И они качают головами.

И все это подобрано точно. Матфей описывает сцену распятия в терминах псалма. Но я думаю, что псалом предсказывает, что на самом деле произошло на кресте.

Итак, глядя затем на стихи с первого по пятый с этими двумя кругами, он говорит: Боже мой, Боже мой, почему Ты оставил меня? Почему ты так далек от того, чтобы спасти меня от слов моего стона? Боже мой, я кричу днем, но Ты не отвечаешь, а ночью, и тогда мне грустно. Другими словами, вроде бы все время, то есть с криками было бы не совсем идеально, но день и ночь я постоянно кричу, а ты, кажется, бросил меня посреди всего этого. Я говорю, что это нормативный христианский опыт.

Пока мы обсуждали псалом, находишь их, долго ли, Господи? И вы проходите через эти переживания, как я уже сказал, когда вы стучите в дверь до тех пор, пока ваши костяшки пальцев не станут кровоточащими. Никто не открывает дверь, а наверху погас свет. И это то, что он чувствует.

Итак, Христос был испытан во всем, как и мы. Одно из них — это испытание, когда ты чувствуешь себя оставленным Богом. И он прошел через этот опыт вместе с нами.

Мы не одиноки. И пока он проходил через это, он был испытан вместе с нами, но он не согрешил. Итак, он выражает честное мнение, но вы можете видеть, что он говорит с полной уверенностью и заканчивается похвалой.

Это славословие. И в этом разница. Это идеально подходит.

В стихах с третьего по пятый говорится, что прошлая верность Бога — это великий послужной список. И все же Ты Святой, совершенно другой, восседающий на троне хвалы Израиля, Бог есть дух. Итак, когда мы возносим нашу духовную хвалу, Бог восседает на троне, вознося наши хвалы.

Славный. К Тебе воззвали и были спасены. На тебя они уверовали и не посрамились.

Теперь, имея этот первый отряд, он теперь берется за себя. Но я совсем червь в глазах других людей. Я даже не появляюсь, ко мне даже не относятся и не думают как о человеке, и я не появляюсь.

Я не знаю, как это подтолкнуть. Но, знаете, на кресте он был так испорчен. Он больше не выглядел человеком.

Есть что-то от фильма Мела Гибсона «Страсти Христовы», что он больше не выглядит человеком. Он был так изуродован. И это то, что предсказал о нем Исайя.

Он был настолько изуродован, что сказал: «Я не мужчина». Я просто червь и ужасен. Люди спрашивают меня, правда ли это.

Я говорю, по-моему, это было даже хуже, чем то, что я знаю. Я читал о кресте такие вещи, которые даже не хочу обсуждать публично. Это так ужасно.

И они издеваются над ним. Стих 7: их презирают, презирают. Все, кто меня видят, издеваются надо мной.

Они не могут сдержать это. Их предательство должно выйти наружу. Они раскрыли губы.

Они насмешливо качают головами. Тогда они признают, что он без греха. Посвятите себя Я Есть.

Пусть спасет его. Пусть он доставит его. Наверняка, он в восторге от него.

Они не нашли в нем греха. А теперь собственная уверенность в себе из собственного опыта. Воистину, Ты тот, кто вывел меня из утробы.

Тот, кто заставил меня довериться груди моей матери. Я спрашиваю его в заметках, как все могло бы сложиться иначе, если бы его мать не была замужем и он пил молоко ее веры. Я до сих пор помню кормление грудью в детстве.

молоко матери, мне кажется, я пил ее веру и ее любовь. Оно стало частью вашего существа. Вот и все.

Ты заставил меня поверить еще в утробе, когда я был брошен на Тебя. Из чрева матери моей Ты мой Бог. Итак, он никогда не знал ни минуты без веры.

Я знаю многих людей, которые никогда не знали ни минуты, которые выросли в христианской семье, в христианской вере, и у которых никогда не было ни минуты неверия. Не думаю, что у меня когда-либо был момент настоящего неверия в детстве. Был момент, когда я осознал, что я грешник, нуждающийся в спасителе.

Теперь он переходит к самому плачу и использует его, и это тоже распадается на два цикла. Прежде всего, он описывает врагов в зооморфных терминах. 12 — быки, 13 — львы.

А потом, через два, он возвращается к своему собственному опыту. И там написано, что я вылился, как вода. Сердце мое превратилось в воск, но силы мои иссякли.

И тогда после этих стихов он снова обращается к этой зооморфной образности. Теперь враг уподоблен собакам. Затем он обращается к своему личному опыту.

Я могу рассчитывать на свои кости. Итак, теперь, используя эти термины, когда он говорит, меня окружает множество быков, сильных быков Васана, они чрезвычайно богаты, сыты и чрезвычайно сильны. Он не ровня сильным быкам.

Можете ли вы представить себя окруженным дышащими на вас сильными быками? Таким он видит врагов вокруг себя на кресте, римских солдат, руководство. Они были подобны сильным быкам, окружавшим его. Они подобны львам, терзающим свою добычу и рычащим, широко раскрывающим на меня пасть.

А сам я выливаюсь как вода. Все мои кости вышли из суставов. И это именно то, что происходит на кресте.

То, что произошло на кресте, было не только издевательством, но на кресте кости разъединились. А поскольку кости не состыкованы, это вызывает удушье. Человек на кресте умирает от удушья.

Они не могут дышать. А поскольку они не могут дышать и задыхаются, они испытывают жажду. Это идеальное изображение креста.

Итак, все мои кости вывихнуты, идеальная картина креста. Метафора: я как вода. И поэтому у него больше нет сильного сердцебиения.

Его сердце подобно воску. Оно тает во мне, когда он уходит в самую смерть. Все это очень хорошо описывает смерть через распятие, которая была неизвестна во времена Давида, потому что людей забивают камнями до смерти.

Здесь он представляет себе что-то совсем другое, когда все кости вывихнуты. Он жаждет, и это не картина побивания камнями. Моя сила иссякла, как рубашка для гольфа.

Мой язык прилип к небу, когда ты бросаешь меня в прах смерти. Итак, он идет на смерть, а эти животные окружают его, разрывают его, так сказать, и быки

вокруг него. Пока он идет, все его кости вывихнуты и так далее, теперь его силы иссякли, и он не может дышать.

Единственный раз, когда я почувствовал, что мой язык прилип к небу. Часто, когда я читаю Священные Писания, я пытаюсь представить их на основе своего собственного опыта. Я вел семью в Ирак в середине лета, в июле.

Нет времени ехать в Ирак. Я ни разу не видел, чтобы термометр опускался ниже 50 градусов по Цельсию или 120 градусов за все время, пока мы там были. Это сильная жара.

Мы отправились в место под названием Хатра. Это были самые пределы Римской империи на крайнем Востоке. Там они сражались против парфян.

Я должен был прочитать об этом лекцию. Я начал читать лекции и не смог. Мои губы слиплись.

Мой язык просто прилип к небу, и, ко всеобщему облегчению, я не мог говорить. Вот как это ощущается. А потом он возвращается к собакам, нечистым собакам, банде злых людей, окруживших меня.

Затем они проделали дыры в моих руках и ногах. Здесь есть какая-то текстовая проблема, но это почти наверняка исходный текст. Затем он описывает это.

Итак, я могу пересчитать все свои кости. Люди глазеют, злорадствуют надо мной, раздадут мою одежду между собой и бросают жребий за его основную одежду. Об этом мы говорили в стихах, именно это и произошло у подножия креста.

Это удивительное пророчество. Человек, изображенный умирающим от распятия, затем просверливающим дыры в своих руках и ногах, а затем раздающим свою одежду, и ничего подобного в жизни Давида, и полностью реализованным. Вот почему Иисус сказал, что этому конец.

Он полностью исполнил Писания. Священное Писание говорит о нем, чтобы утвердить нашу веру. Сейчас идет петиция.

Он просит даже там, где Бог чувствует себя далеко, чтобы повернуть это вспять, но вы, как и я, недалеки. Моя помощь приходит быстро, чтобы помочь мне. Затем он переворачивает образы, которые надоедают его рукам и ногам.

Он просто идет назад, меч, и собаки, и львы, и дикие быки. Он просто идет назад в перекрестье, связывая воедино свое прошение со своим плачем. Итак, у него был, я имею в виду, свой плач с его прошением.

Так вот, у него было семь таких прошений с этими зооморфными изображениями. Он включает их всех в свою петицию и отменяет ее. Не за горами жить в моей жизни от меча, моей драгоценной жизни.

Единственный, который у меня есть, у всех нас есть только один. Когда сила псов спасет меня от пасти львов, ответь мне от рогов диких волов. Я представляю себе не его, висящего на рогах, а этих диких волов, этих быков с опущенными головами и рогами вокруг себя.

По крайней мере, я так это себе представляю. И почти с переходом воскресения, внезапно, так же внезапно он восхваляет Бога посреди этого. Похвала делится на две части.

Прежде всего, он собирается прославить Господа еврейскому народу, моим братьям и действительно верующим евреям. Это в стихах 22 и в стихах от пяти до стиха 26. И затем, после провозглашения хвалы братьям, это, в свою очередь, разнесется эхом в стихе 27 до концов земли.

Итак, все начинается с похвалы своим братьям, и они собираются есть. А это, в свою очередь, приведет ко всем концам земли. Итак, у вас есть пять стихов хвалы внутри собрания, пять стихов хвалы до края земли.

Опять же, вы получаете пятерку и пятерку. Итак, говорит он в стихе 22, я объявлю имя твое. Это мое имя, который живет вечно, который совершает это великое действие, которым Бог не только вечен, но и становится благодаря своему будущему, всеми своими спасительными действиями, он становится все более и более ясным для нас относительно того, кем он является. и что он делает.

В собрании я буду хвалить Тебя. Итак, он обращается к боящимся Господа в собрании. Сюда могут входить и язычники, но в основном это относится к его собственному народу.

Вы, боящиеся меня, хвалите его, все вы, семя Иакова, почитайте его, почитайте его, все вы, семя Израиля, как он обращается к своему народу. Чтобы они могли забрать его, он пришел сначала к иудею, а затем к греку. Итак, он дает свое свидетельство своему народу.

Вот как Он дал это, когда воскрес из мертвых. Он сказал женщине: иди, скажи моим братьям. И он это в точности выполнил.

И эта похвала исходит от Бога, и, говоря языком Ветхого Завета, было бы уместно, чтобы они поели. И, вероятно, на кресте, сказал Иисус, когда вы

ответите на мою молитву, как бы мы все, это станет пиром Мессии. Мы все поедем и порадуемся.

Итак, говорит он им, пусть бедные едят, бедные и насыщаются. Пусть те, кто ищет Меня, хвалят Его, и пусть ваши сердца живут вечно благодаря воскресению, у вас есть надежда. Пусть твое сердце живет вечно.

И в каком-то смысле мы никогда не умираем. Тогда до края земли он будет повсюду в космосе. Пусть все концы земли вспомнят и обратятся к Господу, и все роды народов поклонятся Тебе.

Ибо власть принадлежит Я Есмь как правителю над народами. Итак, это имеет универсальное значение: все услышат историю этого Короля, который пострадал и победил. И оно достанется всем народам, которые станут частью его владений, как и земля.

Это затронет все классы общества. Пусть все богатые земли поклонятся ему. Перед ним преклонят колени все, кто сойдет в прах, те, кто не сохранил свою жизнь и не только универсальную в пространстве, но и универсальную во времени.

Это свидетельство о том, что пережил этот псалмопевец, войдя в прах смерти, а теперь выйдя из самой смерти и воздав хвалу, будет передаваться из поколения в поколение. И вот мы подошли к концу истории, поскольку мы приехали в Хьюстон, штат Техас, и все еще празднуем это. И наши дети это отпразднуют.

Пусть их семья послужит ему. Пусть их поколению будет рассказано о Господе всего. Пусть они придут и провозгласят его праведность.

И мы уже говорили о праведности людям, которые еще не родились. И что они говорят? Он действовал. Он сделал это.

Это свидетельство. Какое у нас наследие. Какие у нас есть Священные Писания.

Более верное слово, как сказал автор гимна, является более верным словом пророчества, потому что мы видим его исполнение. Я думаю, лучшая иллюстрация псалма, если вы слышали эту историю, расскажите мне. Это история герцога Веллингтона после битвы при Ватерлоо.

Много лет назад я слышал историю о том, что после битвы при Ватерлоо они хотели сообщить Англии о битве и победе Веллингтона. Они передали это по семафору через Ла-Манш. Итак, у вас будет свет.

Вот как они общались в те дни. У вас будут флаги или что-то еще, огни и свечи, что угодно. И таким образом они с помощью семафора переправят его через Ла-Манш и от Кале до Дувра, и люди в Дувре увидят это сообщение.

Затем они рассылали гонцов по всему острову. И вот как они получили эту новость. Рассказывают, что после битвы при Ватерлоо и передачи сообщения, как он сказал, Веллингтон потерпел поражение и наступил туман.

Это все, что они видели. Это было послание Британским островам: Веллингтон потерпел поражение. Я вообще-то однажды был в Виктории в гостинице.

Я взял там небольшой отпуск. На стене висела картина, на которой был изображен обычный арсенал, кузнец с очагом и мехами. Потом на нем был кузнечный фартук.

Спереди стояла новая блестящая пушка, которую он только что сделал. Там есть посыльный, который ему читает. На лице кузнеца было видно изумление и одышку.

Итак, я попросил владельца рассказать мне об этой истории. Она рассказала мне, что именно тогда сообщение вышло и слухи этого кузнеца Веллингтона победили. Но когда туман рассеялся, полное сообщение заключалось в том, что Веллингтон разгромил врага.

И это история моей песни. Вы встаете через это на крест, Христос победил Пасхальное воскресенье, Христос победил врага, нашего величайшего врага, саму смерть. Я имею в виду, мы находимся на святой земле.

Это доктор Брюс Вальтке в своем учении по книге Псалмов. Это сеанс номер 16, Псалмы-Прошения, Плач, Псалом 22.